

Глава 0547 Цилиндр живописи Обычный практикующий искусство рафинирования очень важен, но в "примитивном методе рафинирования", который является рудиментарным из библиотеки лекарственных материалов, горшок играет только вспомогательную роль, обращаясь только с духовными материалами.

Название этого примитивного способа очистки оружия грубое и простое, но содержание глубокое и даже содержит в себе навыки многих плотников и кузнецов, не говоря уже о не сложных. Нин Тао думал, что он поймет это, если он прочитает его дважды, но как только он погрузился в него и учился и думал об этом, он обнаружил, что это было просто его желаемое мышление, без периода обучения и практики, он не мог овладеть техникой усовершенствования магического оружия, и он не осмелился бы использовать драгоценный духовный материал для уточнения легендарного мяса выстрел.

На рассвете Нин Тао убрал Свиток Звериной Шкуры Метода Изначальной Алхимии, покинул клинику и прошел к арендованному двору.

Менее чем за день до переезда клиники ему пришлось кое-что уладить.

Это был хороший день, день был синий и без пятен, белые облака были так чисты, как будто они были вымыты, и солнце было золотистым и теплым.

Настроение Нин Тао также было затронуто, глядя на восход солнца, в углу его рта появился намек на улыбку: "Одинокое крыло сказало, что мне было трудно пройти, вероятно, имея в виду Wu Yue, я не только прошел через это, но и вытащил перчатки Золотого Света Святой Матери Wu Yue". Завтра рано утром, когда клиника переезжает, а погода такая хорошая, значит ли это, что мне повезет?"

Когда он подошел к двери арендованного четырёхугольника, Клык Мин из противоположного дома встал лицом к лицу, неся в руке большую пачку соевого молока или что-то в этом роде, как только он увидел Нин Тао, он тепло приветствовал: "Доброе утро, доктор Нин".

Нин Тао тоже вздохнул: "Доброе утро, учитель Фанг, так рано уходите на завтрак"?

Фан Мин смеялся: "Это не забывает пополнить счет за газ, не может приготовить завтрак, обычно я готовлю его для них двоих, сегодня мне остается только попросить их позавтракать в уличных ларьках".

Нин Тао сказал: "Тогда возьми его обратно быстро, он такой холодный, что не будет вкуса, когда будет холодно".

"Хорошо, поговорим позже". Фан Мин открыла дверь в свой дом и вошла.

На этот раз она не спросила, вернулся ли Фокс Сяодзи, а Нин Тао не захотел, ни слова об этом. И да, если бы она спросила, он бы солгал ей. Первоклассник, который уходит на некоторое время, внезапно становится девочкой-подростком в возрасте шестнадцати или семнадцати лет, что не имеет смысла, как бы вы это ни объяснили. Более того, у него всегда было странное чувство семьи через дорогу, он не мог видеть сквозь нее и сомневался в своем сердце, поэтому он не хотел рассказывать Фан Мину о возвращении Фокс Сяодзи еще больше.

Вернувшись во двор, женщины семьи уже приготовили завтрак, и большая группа людей ела вместе, а те, у кого не было места, все еще носили с собой миски для еды, сцена была оживленной.

После завтрака Нин Тао рассказал ей, что она хочет сказать, и принял меры, затем позвонил Бай Цзину домой.

"Хозяин, вы вызвали наложницу к себе домой одну и хотите, чтобы она служила вам?" Как только ягодицы Нин Тао опустились, Бай Цзин подошел сзади и массировал плечи, нескромно разговаривая.

"Нет, нет, нет, тебя хорошо обслужили." Нин Тао поспешил сказать, а затем открыл маленький ящик с лекарствами и вытащил кусок кости рога дракона, который был внутри маленького ящика с лекарствами и положил его на стол, соблазнив Бай Цзин, чтобы он мог уйти.

Конечно, как только она увидела драконовую кость, Цзин двинулась влево и схватила ее в руке, посмотрела на нее с прямым лицом и сказала: "Муж, это... драконовья кость?".

Нин Тао сказал: "Это роговая кость дракона, которая немного лучше, чем обычная. Я дам его тебе, чтобы ты взял его с собой во время твоего выращивания, окуни его в какого-нибудь Дракона Ци. Я помогу тебе очистить кости демона после того, как клиника переедет и заработает немного денег на клинике".

Белый Цзин снова подошел и сжал руки Нин Тао: "Муж, я хочу, чтобы ты сделал кости для меня сейчас, пообещай.

План отвлечения провалился всего через несколько секунд.

Нин Тао сказал с некоторой головной болью: "Невозможно отточить кости демона за один раз, по моим подсчетам, это займет несколько раз". Если я возьму твою демонскую кость, тебе придется лечь спать и выздороветь, но Божественная Государственная Благотворительная Компания не может оставить тебя в покое, поэтому ты можешь помочь мне сначала заработать какую-нибудь добрую нирвану".

Белый Цзин оттянул назад свой воротник и вставил роговую кость дракона прямо в него.

Нин Тао любопытно спросил: "Что ты делаешь?"

Я возьму его с собой прямо сейчас и окуну в какого-нибудь дракона ци", - сказал Уайт, улыбаясь. Вы правы, не стоит торопиться, сначала я должен помочь вам заработать деньги на консультацию, а также окунуть немного дракона ци, и будущая операция будет легче".

Нинг Тао сказал: "Просто пойми, все в порядке, спускайся, мы уже давно в доме, а другие думают, что мы делаем что-то плохое внутри".

Он сказал: "Ничего страшного, если он не скажет", и вся верхняя часть тела Бай Цзин прижималась к его рукам, а голос ее был мягким: "Мы муж и жена, и это правильно, что мы делаем все, кто осмелится сказать, что я оторвал ему рот".

Нинг Тао: "....."

Белый Цзин подошел к уху Нин Тао и сказал: "Муж, как насчет того, чтобы я оплатил тебе за то, что ты так хорошо со мной обращаешься?

Этот гоблин.....

Такое мягкое бормотание, нежное запутывание, талия Нин Тао необъяснимо болит, но реакция

все равно не двусмысленна.

Мисс Уайт улыбнулась: "Пол, муж, ты кивнул головой.....".

"Вовсе нет!"

"Не признавайся", да? Я вытащу улики и покажу тебе....."

То, что изначально было серьезным делом, необъяснимо стало неортодоксальным. Нужно вытащить улики, немного сопротивляться, а на месте происшествия небольшой беспорядок.

Но как раз в это время за дверью раздался голос Цзян Хао: "Хабби, тебя кто-то ищет снаружи".

Углы рта Бай Цзина поднялись, лицо недовольства, но и урезали.

Нинг Тао ответил: "Я сейчас буду".

"Что вы там делаете? Мне удобно войти?" Голос Цзян Хао.

Но прежде чем он смог закончить предложение, дверь была открыта, и вошёл Цзян Хао, в то время как Бай Цзин в это время всё ещё сидел на коленях у Нин Тао.

Цзян Хао посмотрел на Нин Тао и Бай Цзина и тоже не заговорил.

Атмосфера в комнате сразу была немного неловкой.

Когда она встала с колен Нингтао, Джулия медленно сказала, когда убирала юбку на теле: "Мы говорим о деле".

Цзян Хао посмотрел на штаны Нин Тао: "Это очень позитивная вещь".

Нинг Тао неловко сказал: "Это... кто меня искал?"

Цзян Хао сказал: "Это учительница через дорогу, Фан, я не приглашал ее войти и сказал подождать за дверью".

Нин Тао слегка нахмурилась: "Что она здесь делает, она знает, что Фокс Сяодзи вернулся?"

Цзян Хао сказал: "Маловероятно, что Фокс Сяодзи вернулась домой рано утром и даже не вышла за дверь, только теперь, когда Чин пошел ее будить, как этот учитель Фан мог знать об этом?".

"Пойду проверю". Нинг Тао встал и подошел к двери.

"Подожди". Цзян Хао позвонил Нин Тао.

"Что еще?" Нинг Тао спрашивал.

Цзян Хао протянул руку и поднял маленький предмет.

Нинг Тао был так смущен, что выдернул ногу и направился в сторону.

Цзян Хао сместила глаза на Бай Цзин и сказала: "Ты можешь есть, но не вытирать рот?"

Белый Цзин хихикал: "Ты можешь назвать это воровством, когда им два года? Моя добрая сестра, я только что придумал демоническую технику, подходящую тебе для тренировки, она очень мощная, я скажу это за тебя.....".

Нин Тао вышел и встретил Фокса Сяодзи, которого только что отозвал с кровати Цинь Чжоу, проводивший её в столовую на завтрак.

"Папа, можно мне сегодня пойти в школу?" Увидев Нин Тао, Фокс Сяо Цзи не ушёл и громко спросил его.

Нин Тао сказал: "Сначала иди поешь, а потом поговорим после еды". Сказав это, он подмигнул Цин Чжуй.

Цин погоня перетащил Фокс Сяодзи в столовую, Фокс Сяодзи боролся, но где соперник Jiaolong, она была перетащена в столовую, не позже столовая была полна ее шумный шум.

Нин Тао вышел и встретил Фан Мина, который стоял за дверью и ждал.

Муж Фан Мина, Хуан Донглин, и ее ребенок, Хуан Сяопэн, также были там, стояли справа и слева от Фан Мина. Хуан Сяопэн носил на спине карикатурный школьный портфель, в то время как рука Хуана Донглина не упоминала о его портфеле, а скорее странно носила деревянный цилиндр для рисования.

Хуан Сяопэн вежливо сказал: "Доброе утро, дядя Нин".

Нин Тао улыбнулась и сказала: "Доброе утро, Сяопэн, это в школу?"

Хуан Сяопэн серьезно кивнул головой, "Да, дядя Нин, Сяо Цзи вернулся? Я давно ее не видел, она больше не хочет ходить в школу?"

Нин Тао сказала: "Сяо Цзи все еще в доме своей бабушки по материнской линии и вернется через пару дней, к тому времени я приглашу твою семью на ужин".

Хуан Сяопэн посмотрел на Нин Тао с разочарованным выражением лица.

Сердце Нин Тао на самом деле немного расстроено, потому что он солгал ребенку, но это также то, что не может быть сделано, Fox Xiaoji теперь выросла в шестнадцати или семнадцатилетняя девица двойник, как познакомиться с ее одноклассниками?

"Это, господин Фан и господин Хуанг, вы собираетесь в школу и компанию здесь, верно?" Нин Тао сменил тему, также хотел предупредить другую сторону, все равно уйти, не откладывать время работы.

Хуанг Донглин не ответил и посмотрел на Нин Тао без выражения лица.

Фанг Мин открыла рот и сказала: "Доктор Нинг, нехорошо врать такому маленькому ребёнку, да?"

Нин Тао на мгновение замер на мгновение, и странное чувство внезапно возникло в его сердце.

Фанг Мин внезапно засмеялся: "Доктор Нинг, тебе все равно, я шучу с тобой".

Нинг Тао засмеялся: "Мне тоже нравится шутить, вы, ребята, все еще в порядке, если все в порядке....."

Фан Мин взглянул на Хуана Донглина.

Затем Хуанг Донглин открыл рот: "Доктор Нин, я обычно люблю рисовать, в эти дни я нарисовал картину, думая, что вы вылечили нашего семейного ребенка в прошлый раз, когда нам не за что благодарить, поэтому я хочу отдать вам эту картину".

Сказав это, Хуан Донглин снял деревянный цилиндр для рисования, который был перекинут через плечо, и обеими руками передал его Нин Тао.

Глаза Нин Тао приземлились на деревянный цилиндр картины, это странное чувство только что было еще более очевидным, но он не мог сказать, что это было.

Фан Мин сказал: "Доктор Нин, вы не согласны с тем, что наш подарок слишком легкий, когда вы не принимаете так много картин моего мужа?"

Она никогда раньше не говорила с Нин Тао в таком тоне, и это был второй раз за такое короткое время, когда она говорила с ним в таком тоне.

Эта семья, это неправильно.

<http://tl.rulate.ru/book/29303/861167>